

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

*А. А. Бушueva*

*г. Курган, Россия*

### **ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ЦЕРКОВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 1917 года (на материале «Тобольских епархиальных ведомостей»)**

**АННОТАЦИЯ.** В статье исследованы особенности церковной публицистики 1917 г. и специфика отражения в этом источнике общественно-политических представлений публицистов (смещение революционной и религиозной символики, опора на исторические и библейские параллели, истолкование социально-политических процессов в христианском духе, построение моделей наиболее привлекательного будущего Церкви и др.).

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** православное духовенство, церковная публицистика, Февральская революция

*A. A. Bushuyeva*

*Kurgan, Russia*

### **SOCIO-POLITICAL VIEWS OF ORTHODOX CLERGY AS REFLECTED IN CHURCH JOURNALISM OF 1917 (based on “Tobolskiye eparchialnye vedomosti” archive)**

**ABSTRACT.** The article explores characteristic features of church journalism in 1917, and the ways in which the journalists' political views were reflected in their articles (mixture of revolutionary and religious symbols, use of historical and Biblical allusions, Christian interpretation of social and political processes, development of the most attractive future Church models etc).

**KEYWORDS:** Orthodox clergy, church journalism, February revolution

К настоящему моменту опубликовано большое количество трудов, рассматривающих положение РПЦ в революционный период. На их основе можно создать представление о факторах, оказавших влияние на церковно-государственные отношения, о реакции духовенства на революцию, об изменениях во внутрицерковной жизни того периода. Однако провинциальная религиозная публицистика редко становилась самостоятельным предметом изучения (на материалах «Тобольских епархиальных ведомостей» 1917 – 1919 гг. написано только несколько статей [4; 20; 27; 28; и др.]); чаще всего она использовалась как дополнительный источник, комплексному анализу особенностей которого не посвящена ни одна работа (не выделены речевые приемы церковных публицистов, особые типы аргументации и способы

эмоционального воздействия, структура текста, соотношение традиционного и индивидуально-авторского в тексте и др.).

Общественно-политические представления церковные публицисты часто выражали не напрямую, а посредством художественных образов и религиозных символов. Например, автор, восторженно принявший Февральскую революцию, приравнивал «свободу» к «свежему воздуху», подражая, что преобразования, ожидаемые после свержения монархии, необходимы как воздух [9, с. 202]. Другой автор, более критично отнесшийся к новой власти, написал, что «воздух свободы... пьянит... как крепкое вино», уподобив свободу вину – опасной страсти, имеющей тяжелые социальные последствия [8, с. 237].

Отрывки из речи министра А. И. Гучкова, опубликованные в ТЕВ, то-

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

же содержат сопоставление «свободы» с алкоголем: «Мы хлебнули свободы и мы немного охмелели. Но не опьянение нужно нам, а величайшая твердость и дисциплина» [13, с. 299]. Через интерпретацию языковых метафор проявляется совпадение социальной позиции церковного автора с позицией члена Временного правительства.

Картина «дней холодного ужаса, зимней, темной, заполненной анархически, стихийно-порывистой бурей ночи» [38, с. 632] – характерный пример публицистической образности: стихия (анархия, разгул народа), холод (жестокость, отчуждение между людьми), темнота (противопоставление «свету», идеалам христианства), ночь и буря (социальный и военный кризис).

В сочинениях публицистов 1917 г. отразились перемены в их политическом мышлении. Широкое распространение получило понятие «гражданственность». Один автор подчеркнул свое одобрительное отношение к событиям Февраля, выбрав псевдоним «Гражданин-священник» [9, с. 199-202]; он же вписал слово «гражданин» в метрику новорожденного ребенка, тем самым переместив «светский» идеал в пространство религиозного бытия.

С марта 1917 г. сакральная триада «Вера, Царь и Отечество» уже не появлялась в ТЕВ; ее место заняла новая – «свобода, равенство и братство» (она интегрировалась в религиозную картину мира и понималась как равенство и братство христиан перед Богом [21, с. 280; 24, с. 347; 6, с. 398–399; 17, с. 443; и др.], нравственная свобода [21, с. 280; 12, с. 309], свобода от «рабства» [38, с. 632]). Произошло смешение революционных и традиционно-православных символов: «культура креста и свободы» [1, с. 295], «у пастырей одна партия – Крест» [24, с. 347].

Следует отметить, что само слово «царь» («император», «монарх») не встречается ни в одной из проанализированных нами статей. На страницах журнала мы находим неоднократные рассуждения о Временном правительстве (от восторженных до осторожно-выжидательных, все более

критических и разочарованных к лету – осени 1917 г.); однако ни сам Николай II, ни члены его семьи даже не упомянуты в публикациях; прошлый государственный строй иносказательно именовался «назойливой опекой старого правительства, действовавшего всегда и везде грубою силою» [9, с. 201], «золотой с виду клеткой» [9, с. 202], «деспотизмом абсолютизма» [39, с. 258], «узами... внутреннего германизма и бюрократической опеки» [33, с. 275], «вековым гнетом народа» [17, с. 443], господством «недоверия» [17, с. 444], «распутинской вакханалией» [38, с. 632], «рабством и тьмой» [38, с. 632]. На основании этого можно предположить, что образ самого императора продолжал вызывать некоторое почтение в среде духовенства: если политику новых правителей (воспринимавшихся как «временные управленцы») можно было открыто обсуждать и критиковать, то выносить судьбу и ошибки императора на публичное рассмотрение церковные авторы по-прежнему не решались. При этом историки отмечают [3, с. 428-436; 2, с. 264–323; 27, с. 45], что духовенство в целом дало положительные оценки свержению монархии; и авторы ТЕВ шли в русле этой тенденции.

В статьях присутствуют понятия из социальных учений («капитализм», «буржуазия», «классовые интересы», «демократизм») и из естественных наук. Эти теории преломляются сквозь призму христианского миропонимания: «... служители Церкви не могут облачаться ни в нарядные пиджаки демократизма, ни в компроментированные фракки буржуазии» [24, с. 346–348], приход как «народная община самого демократического типа» [5, с. 368], казанское духовенство стремится быть «демократичным» и избегать репутации «слуг буржуазии» [26, с. 303], «не будет... ни буржуев, ни пролетариев, пусть будут только сыны своего отечества и братья во Христе» [36, с. 626].

Интересны попытки писателей свети воедино религиозные, естественнонаучные и социологические знания для

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

обоснования их собственных концепций общественного развития. С. Рубинский объяснил отчуждение священнослужителей от народа тем, что «капитализм... давил сверху, а снизу подпирала мужицкая нужда» [35, с. 281], вывел «закон истории» из закона равенства действия и противодействия Ньютона [35, с. 284] и назвал капитал «нервом и барометром всякой власти на земном шаре» [35, с. 286]. Протоиерей Евг. Кондратьев доказывал общее для всех призвание трудиться, но в разных областях, и в поисках аргументов обратился к биологии (в организме разные части выполняют разные функции, но все они равно важны), к химии («нарушение единства веществ» в теле приводит к болезни) и, наконец, к Евангелию от Матфея [17, с. 443–444]. Он же оценил капитализм как «нежелательное явление», обусловленное «греховной алчностью человека» [18, с. 528]; путь к преодолению социальных противоречий автор, пренебрегая материальными условиями, видел в «ослаблении» «человеческих страстей», воспитании честности и благородства в народных массах [18, с. 528–529].

Публицисты искали исторические и библейские параллели российской ситуации. В частности, они провели аналогию со Смутным временем [29, с. 393–395; 32, с. 567; 37, с. 660, 663–664]: Временное правительство – словно ополчение, в борьбе с внешним врагом обеспечившее избрание новой верховной власти на земском соборе 1613 г. По мнению протоиерея Н. Писарева и протоиерея М. Смирнова, в XVII в. Россию спасло вмешательство Бога в ее историю, «ходатайство Матери Божьей» [37, с. 663–664; 29, с. 394]. Надежда на божественную помощь как на единственный путь выхода из кризиса характерна для многих авторов [30, с. 541; 22, с. 472; 10, с. 520; 23, с. 527; 7, с. 556; 14, с. 584]; по их мысли, только всенародное молитвенное покаяние перед Богом «спасет» Россию. Библейские параллели – это, например, сравнение Февральского переворота с «воскресением из мертвых» [9,

с. 200] или более мрачные сравнения социально-политической ситуации со страшным судом [31, с. 588], судом Божиим [24, с. 348], «Крестом и Голгофой» [7, с. 554], установление прямой связи между нарушителями прав собственности и Иудой, вором, предавшим Иисуса [16, с. 496].

Публицистика также показывает, занималось ли духовенство в условиях революционного кризиса моделированием идеального будущего и к каким результатам пришло. Описание идеального будущего встречается редко и неизменно носит утопический характер. Наиболее абстрактные варианты – «всеобщее во Христе братство, равенство, экономическая и духовная свобода» [21, с. 280; 17, с. 443]; «блаженная страна любви и примиренья» [11, с. 379]; возврат к идеалу раннехристианской общины [6, с. 396–398; 25, с. 508–509].

Самый конкретный вариант представлен в статье «Как уважают священников в культурных странах»: она была напечатана в ТЕВ дважды – в июле 1917 и в декабре 1918 г. – подобный повтор является исключительным случаем и свидетельствует о привлекательности описанной модели. Писатель призвал брать пример с Америки – «страны свободы» [15, с. 349], где решение священника – неписаный закон (и «оскорбление религиозного чувства» [19, с. 305], соответственно, недопустимо): он может диктовать свою волю и чиновникам, и промышленникам, и судьям, и супругам по поводу их брачных отношений... Образ Америки возник в ТЕВ еще раз в вопросе о религиозном образовании в школах: несмотря на отделение церкви от государства, американская школа пронизана религиозными элементами, к тому же прихожане активно финансируют воскресные школы и принимают участие в преподавании [34, с. 686–687].

Церковная публицистика представляет собой перспективный источник для исследований в области революционной тематики и мировоззрения духовенства, церковно-государственных отношений, христианской символики и проповеди.

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

### ЛИТЕРАТУРА

1. А. Д. Что делать в переживаемые дни? // ТЕВ. – 1917. – № 21. – Отдел неофиц. – С. 294–295.
2. Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). – М.: Изд. Гос. публ. ист. б-ки России, 2007. – 532 с.
3. Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2011. – 920 с.
4. Белоус П.В. Политика и идеология большевиков в осмыслении современников начала XX в. (по материалам Тобольской епархии) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: мат-лы XIII междунар. науч. конф. – Иваново, 2014. – С. 358–364.
5. Борьба за религиозное мировоззрение // ТЕВ. – 1917. – № 27. – Отдел неофиц. – С. 368–371.
6. Виноградов К., священник. О церковной деятельности мирян в переживаемый период земли // ТЕВ. – 1917. – № 28. – Отдел неофиц. – С. 396–401.
7. Восторгов И., протоиерей. Предкрестие // ТЕВ. – 1917. – № 40. – Отдел неофиц. – С. 554–558.
8. Время не прав, но обязанностей // ТЕВ. – 1917. – № 16. – Отдел неофиц. – С. 236–239.
9. Гражданин-священник. Из летописи церкви Успения Б. Матери // ТЕВ. – 1917. – № 13. – Отдел неофиц. – С. 199–202.
10. Игнатова Харитина. На 14-е сентября 1917 года // ТЕВ. – 1917. – № 35. – Отдел неофиц. – С. 520.
11. Игнатова Харитина. «Где ты, блаженная страна...» // ТЕВ. – 1917. – № 27. – Отдел неофиц. – С. 379.
12. Игнатова Харитина. Кому принадлежит свобода и на что она нужна // ТЕВ. – 1917. – № 22. – Отдел неофиц. – С. 309–310.
13. Из речи А.И. Гучкова // ТЕВ. – 1917. – № 21. – Отдел неофиц. – С. 299.
14. Из церковной проповеди // ТЕВ. – 1917. – № 42. – Отдел неофиц. – С. 582–584.
15. Как уважают священников в культурных странах // ТЕВ. – 1917. – № 25. – Отдел неофиц. – С. 349–351.
16. Кондратьев Евг., прот. Собственность // ТЕВ. – 1917. – № 34. – Отдел неофиц. – С. 495–497.
17. Кондратьев Евг., прот. В единении сила и в братстве спасенье // ТЕВ. – 1917. – № 31. – Отдел неофиц. – С. 443–445.
18. Кондратьев Евг., прот. Церковь и государство // ТЕВ. – 1917. – № 36. – Отдел неофиц. – С. 527–529.
19. Кошунство // ТЕВ. – 1917. – № 21. – Отдел неофиц. – С. 305–306.
20. Курьшев И.В. Церковная печать Западной Сибири (1918–1919 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. № 12–2 (62). – С. 128–131.
21. Может ли духовенство принадлежать к разным политическим партиям? // ТЕВ. – 1917. – № 20. – Отдел неофиц. – С. 278–280.
22. На всякий день и час // ТЕВ. – 1917. – № 33. – Отдел неофиц. – С. 472–473.
23. На всякий день и час // ТЕВ. – 1917. – № 36. – Отдел неофиц. – С. 526–527.
24. О беспартийности православного духовенства // ТЕВ. – 1917. – № 25. – Отдел неофиц. – С. 346–348.
25. О пастырской деятельности // ТЕВ. – 1917. – № 35. – Отдел неофиц. – С. 508–510.

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

26. Отношение духовенства Казанской епархии к переживаемым событиям Русской государственной жизни // ТЕВ. – 1917. – № 21. – Отдел неофиц. – С. 303–305.
27. *Петрова О.А.* Развитие общественно-политической тематики на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в период между двумя революциями 1917 года // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: мат–лы Всерос. науч. конф.: 8 апреля 2013 г. – Пермь, 2013. – С. 43–50.
28. *Петрова О.А.* Тема будущего России на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в ноябре 1917 - мае 1918 гг. // Князь Владимир: Цивилизац. выбор Руси. История и дух.-нрав. традиции Зап. Сибири: сб. мат. епарх. этапа международ. Рождественских чтений I-й регион. науч.-практ. конф.: 6–7 ноября 2014 г. – Ишим, 2014. – С. 140–146.
29. *Писарев Н., протоиерей.* Взаимное единение и молитва – пути к спасению и благоустройству русской земли // ТЕВ. – 1917. – № 28. – Отдел неофиц. – С. 392–396.
30. *Поникаровский Петр.* Жизненный крест нашей Родины и молитва, как средство к терпеливому и успешному несению его // ТЕВ. – 1917. – № 38. – Отдел неофиц. – С. 540–542.
31. Почему нужна организация прихода в ближайшее время // ТЕВ. – 1917. – № 43. – Отдел неофиц. – С. 588–590.
32. Престольный день в Знаменском монастыре // ТЕВ. – 1917. – № 41. – Отдел неофиц. – С. 566–569.
33. Призыв к усиленной молитве, полному отрешению, спокойствию и внутреннему миру // ТЕВ. – 1917. – № 20. – Отдел неофиц. – С. 274–278.
34. Религиозно-нравственное воспитание в Америке // ТЕВ. – 1917. – №№ 47–48. – Отдел неофиц. – С. 685–687.
35. *Рубинский С.* Штрихи современности // ТЕВ. – 1917. – № 20. – Отдел неофиц. – С. 280–286.
36. *С. С. Ф.* Слово, произнесенное при открытии волостного Земского Собрания, 15 октября 1917 // ТЕВ. – 1917. – № 44. – Отдел неофиц. – С. 625–626.
37. *Смирнов М., прот.* Слово в праздник Казанской иконы Б. Матери // ТЕВ. – 1917. – №№ 47–48. – Отдел неофиц. – С. 660–665.
38. Ужас молчания // ТЕВ. – 1917. – № 45. – Отдел неофиц. – С. 631–634.
39. *Уфимцев И., протоиерей.* «На Шипке все спокойно» // ТЕВ. – 1917. – № 18. – Отдел неофиц. – С. 256–258.